

IOANNIS CALVINI
COMMENTARIUS
IN
EPISTOLAM IUDAE APOSTOLI

BRUNSVIGAE,
APUD C. A. SCHWETSCHKE ET FILIUM
(APPELHANS & PFENNINGSTORFF)
1892

ЖАН КАЛЬВИН
ТОЛКОВАНИЕ НА ПОСЛАНИЕ
АПОСТОЛА ИУДЫ

Перевод с латинского И.В. Мамсурова
Редактор: В.М. Лоцманов

2011 г.

Предисловие

По поводу этого послания древние придерживались разных мнений и спорили между собою. Но, коль скоро оно полезно для чтения, не содержит ничего чуждого чистому апостольскому учению и уже с давних времен обладает авторитетом в глазах всех наилучших мужей, я охотно ставлю его в один ряд с другими писаниями. Краткость самого послания не требует длинного предисловия. Все его содержание соответствует второй главе ранее рассмотренного послания.

Поскольку к этому времени уже появились нечестивые мошенники, прикрывавшиеся именем христиан и сильно желавшие внушить немощным и легковесным людям мирское презрение к Богу, Иуда сначала показывает верующим, что их не должны волновать подобные козни, во все времена терзавшие Церковь, и, несмотря на это, увещевает их прилежно остерегаться вышеназванной заразы. А чтобы представить этих мошенников еще более ненавистными и достойными отвержения, апостол возвещает им скорое и суровое мщение Божие, которого заслуживает их великое нечестие.

И если задуматься над тем, что попытался сделать сатана уже в нашем веке, с того времени, как начало возрождаться Евангелие, какими приемами он старается ниспровергнуть веру и страх Божий, то это полезное для времен Иуды увещевание окажется чрезвычайно необходимым и для нас. Но обо всем этом можно лучше узнать из чтения самого послания.

1. Иуда, раб Иисуса Христа, брат Иакова, призванным, которые освящены Богом Отцем и сохранены Иисусом Христом: 2. милость вам и мир и любовь да умножатся.

(1. Иуда, раб Иисуса Христа, брат Иакова, призванным, которые освящены в Боге Отце и сохранены в Иисусе Христе: 2. милосердие вам и мир и любовь да умножатся.)

1) *Иуда, раб Иисуса Христа, и т.д.* Иуда называет себя рабом Христовым не в том смысле, в котором это имя подобает всем благочестивым, а имея в виду свое апостольство. Ибо рабами Христовыми особым образом считаются те, на кого возложено какое-либо общественное служение. Известно, с какой целью украшали себя этим титулом апостолы. Ведь, если кто-то не призван, он будет весьма дерзок, присваивая себе власть и право учить. Поэтому призвание апостолов служит свидетельством того, что они не навязывают себя другим по своей личной воле. Хотя одного того, что они поставлены на служение, было бы недостаточно, не исполняй они его верно и добросовестно. Иуда же, называя себя рабом Божиим, утверждает и то, и другое: что исполняемое им служение, исходит от самого Бога, и что он исполняет заповеданное ему с доброй совестью. И поскольку многие лживо присваивают себе этот титул и ложно выдают себя за тех, до кого им весьма далеко, надо всегда принимать во внимание, соответствуют ли словам подобающие им дела.

Брат Иакова. Иуда приводит имя, более знаменитое и известное церквям, нежели его собственное. Ведь, хотя вера в учение и его авторитет не зависят ни от какого смертного человека, нашей вере немало помогает знание о честности того, кто исполняет роль учителя. Добавь к этому, что Иаков, на авторитет которого ссылается Иуда, рассматривается здесь не как частное лицо, а как тот, кого все церкви считали одним из главных апостолов Христовых. Как я уже говорил, Иаков был одним из сынов Алфея. Больше того, этот отрывок помогает мне опровергнуть Евсевия и других, говоривших, будто незнамо какой ученик по имени Облия и был тем, о ком упоминает Лука в Деян.15:13 и 21:18, и будто в иерусалимской церкви он превосходил авторитетом даже самих апостолов. Однако нет сомнения в том, что Иуда называет Иакова своим братом именно по причине доброй славы, которой тот пользовался среди апостолов. Поэтому вероятно, что именно этот Иаков и был тем, кому по рассказу Луки остальные воздавали особую честь.

Призванным, которые освящены Богом (в Боге). Этим словом апостол обозначает всех верующих, поскольку Господь отделил их для Самого Себя. Но коль скоро призвание есть не что иное, как следствие вечного избрания, порою первое слово употребляется вместо второго. И не так уж важно, в каком именно смысле понимать здесь слово «призвание», ибо апостол без всякого сомнения восхваляет перед нами благодать Божию, посредством которой Он соизволил причислить этих людей к Своему стаду. Иуда хочет сказать, что люди не предваряют в этом деле Бога, что они никогда не приходят к Нему, доколе Он Сам их не привлечет. И тех же самых людей апостол называет «освященными в Боге Отце», что можно передать и так: освященными через Бога Отца. Но я сохранил манеру выражения апостола, дабы читатели сами смогли избрать удобное им толкование. Ибо смысл может быть и таким: будучи сами по себе оскверненными, эти люди имеют святость в одном лишь Боге.

Далее, способ освящения состоит в том, что Бог возрождает нас Своим Духом. Другое же чтение, которому последовал древний переводчик, звучит несколько грубее: ἡγαπημένοις, то есть возлюбленным в Боге Отце. На мой взгляд, это чтение представляет собой искажение оригинала, и, действительно, оно обнаруживается лишь в небольшом числе кодексов. Кроме того, апостол добавляет, что освященные *сохранены во Христе*. Ведь мы всегда находились бы под властью сатаны, всегда были бы беззащитны перед лицом смерти, и в каждый миг дьявол мог бы сотню раз похитить нас как легкую добычу, если бы нас не охранял Христос, Которого Отец дал нам в качестве стража для того, чтобы ничто из того, что Он принял под Свою опеку и защиту, не погибло. Поэтому Иуда проповедует тройственное благодеяние, оказанное Богом всем благочестивым: что Своим призванием Он сделал их участниками Евангелия, что Своим Духом возродил их к новой жизни, и что рукою Христовой охраняет их, не давая им отпасть от спасения.

2) *Милость (милосердие) вам.* Слово «милосердие» означает здесь то же, что и слово «благодать» в приветствиях Павла. Если же кто-то захочет более тонкого толкования, то благодать – это в собственном смысле следствие милости. Ведь Бог любит нас именно по той причине, что взирает на наши несчастья. Под любовью¹ же можно понимать как любовь Бога к людям, так и любовь людей друг ко другу. Если это слово отнести к Богу, смысл будет следующим: чтобы в них возрастало, и в их сердцах день ото дня все больше укреплялось упование на божественную любовь. Но и второй смысл также вполне подходит: чтобы Бог возжег и укрепил в этих людях взаимную любовь.

3. *Возлюбленные! имея все усердие писать вам об общем спасении, я почел за нужное написать вам увещание – подвизаться за веру, однажды преданную святым.* 4. *Ибо вкрались некоторые люди, издревле предназначенные к сему осуждению, нечестивые, обращающие благодать Бога нашего в повод к распутству и отвергающие единого Владыки Бога и Господа нашего Иисуса Христа.*

(3. *Возлюбленные! Приложив все усердие к тому, чтобы писать вам об общем спасении, я почел за нужное написать вам для увещания вас, дабы вы, ратоборствуя, поддерживали веру, однажды преданную святым.* 4. *Ибо вкрались некоторые люди, издревле приписанные к сему осуждению, нечестивые, обращающие благодать Бога нашего в распутство и отвергающие единственного Владыки Бога и Господа нашего Иисуса Христа.*)

2) *Имея (Приложив) все усердие.* Фразу σπουδῇ ποιοῦμενος я перевел как «приложив усердие». Дословно она означает: производить старание. Это предложение многие толкователи понимают так, что Иуду побудило написать послание великое усердие. Подобно тому, как мы обычно говорим, что горящие каким-нибудь пламенным желанием не могут себя сдерживать. Поэтому, согласно этим толкователям, необходимость для Иуды

заклучалась в том, что желание написать послание не позволяло ему молчать. Я же скорее думаю, что здесь присутствуют две отдельные мысли: в то время как апостол и так был достаточно склонен и усерден к написанию послания, его толкала к этому также некая нужда. Итак, он хочет сказать, что пишет своим адресатам охотно и с желанием, однако делать это его также понуждает необходимость, поскольку (как следует из контекста) получателей его послания, испытывавших нападки со стороны нечестивых, следовало научить сражаться. Поэтому Иуда свидетельствует прежде всего о том, что усердно заботится об их спасении и в силу этого имеет весьма усердное желание им написать.

Кроме того, чтобы еще больше привлечь их внимание к своим словам, апостол говорит, что этого требует сама жизнь. Ибо нужда всегда остро побуждает нас к тому или иному делу. И если бы верующих не предупредили о том, как необходимо им это увещание, они прочли бы послание с ленью и неохотой. Когда же апостол говорит во вступлении, что пишет по их насущной нужде, он как бы затягивает песню, пробуждающую их ото сна.

Об общем спасении. Некоторые кодексы добавляют слово «вашем». Но, на мой взгляд, это неправильно. Ведь апостол говорит о спасении, общем для себя и своих читателей. И если кто-то говорит, основываясь на собственном опыте или понимании, это добавляет учению немалый авторитет. Ведь мы проповедовали бы напрасно, если бы, рассуждая о спасении с другими, сами никак его не вкушали. Поэтому Иуда, записывая себя в число благочестивых для участия в том же самом спасении, провозглашает себя, так сказать, учителем-практиком.

Увещание (для увещевания вас). Дословно сказано: «увещевая вас», но коль скоро апостол говорит здесь о преследуемой им цели, перевести надо именно так. Фраза же, переведенная мной как «ратоборствуя, поддерживали веру», означает «стойко держаться веры, отражая все супротивные нападки сатаны». Чтобы верующие стояли в вере до конца, апостол учит их, что им предстоит участвовать во множестве сражений, что их ратоборство будет продолжаться до конца жизни. Он называет веру *однажды преданной*, давая верующим понять: они усыновлены с тем условием, чтобы никогда не отпадать и не отклоняться от своей веры.

4) *Вкрались.* Хотя сатана всегда враждебен к благочестивым, не переставая время от времени их терзать, апостол говорит о нужде, характерной именно для его эпохи. Теперь, – говорит Иуда, – сатана терзает и атакует вас с особой силой. Поэтому нам надо вооружиться для сопротивления. Отсюда вывод: добрый и добросовестный пастырь должен благоразумно исследовать, что требуется для Церкви именно сейчас, чтобы нужным образом сообразовать с этим свое учение.

Глагол **παρεσιβουσι**, которым пользуется апостол, означает окольную и воровскую вкрадчивость, с помощью которой служители сатаны обманывают неосторожных. Ибо сатана засекает свои сорняки ночью, когда земледельцы спят, дабы повредить тем самым чистому Господню насаждению. Одновременно апостол учит, что подобное зло происходит изнутри. Ведь хитрость сатаны проявляется и в том, чтобы подвигнуть к нанесению вреда самих членов стада, способных легчи других войти в доверие верующих.

Издравле предназначенные (приписанные). Апостол имеет в виду или осуждение, или превратный ум, руководящий теми, кто извращает учение благочестия. Ибо всякий делающий это не сможет избежать гибели. Далее, эта метафора основана на том, что вечный замысел Божий, по которому верующие определены ко спасению, называется свободным. И когда верующие слышат, что эти люди приговорены к вечной смерти, они должны остерегаться того, чтобы вовлечь себя в ту же самую гибель. Хотя своими словами Иуда также хотел упредить опасность, состоящую в том, что кто-то мог бы смутиться или испугаться происходящего как чего-то нового. Ведь ежели об этих людях

было написано уже давно, отсюда следует, что Церкви выпадают только те испытания, которые соответствуют замыслу Божию.

Благодать Бога нашего, и т.д. Теперь апостол еще яснее говорит о том, в чем состоит упомянутая зараза. Он утверждает, что эти люди злоупотребляют благодатью Божией с целью заручиться для себя и других скверной и нечистой вседозволенностью во грехе. Но благодать Божия явилась совсем для другого: чтобы, отвернув нечестие и земные похоти, мы трезвенно, праведно и благочестиво жили в нынешнем веке. Итак, будем знать: нет ничего опаснее тех людей, которые благодать Христову обращают в предлог к распутству. И поскольку мы учим, что обретаем спасение по незаслуженному милосердию Божию, паписты обвиняют нас именно в этом грехе. Но стоит ли говорить что-либо, опровергающее их бесстыдство, если мы везде и повсюду настаиваем на покаянии, страхе Божиим и обновлении жизни? Сами же паписты не только развращают весь мир примерами наихудшего поведения, но и своим нечестивым учением изгоняют из него истинную святость и чистое богопочитание. Хотя, я думаю, что те, о ком говорит Иуда, скорее похожи на либертинцев нашей эпохи, что станет совершенно ясным из последующей речи апостола.

Единого Владыки Бога. Некоторые древние кодексы переводят: Христа, единственного Бога и Владыки. Действительно, во втором послании Петра упоминается об одном Христе, и там же Он называется Владыкой. Апостол считает, что отречение от Христа происходит тогда, когда люди, ранее искупленные Его кровью, снова порабащают себя дьяволу и, по мере своих сил, делают напрасной внесенную за них бесценную плату. Поэтому, дабы Христос сохранил нас в Своем стаде, будем помнить, что Он умер и воскрес за нас для того, чтобы господствовать и над нашей жизнью, и над нашей смертью.

5. Я хочу напомнить вам, уже знающим это, что Господь, избавив народ из земли Египетской, потом неверовавших погубил, б. и ангелов, не сохранивших своего достоинства, но оставивших свое жилище, соблюдает в вечных узах, под мраком, на суд великого дня. 7. Как Содом и Гоморра и окрестные города, подобно им блудодействовавшие и ходившие за иною плотию, подверглись казни огня вечного, поставлены в пример, –

(5. Я хочу напомнить вам, уже знающим это, что Господь, избавив народ из земли Египетской, потом неверовавших погубил, б. и ангелов, не сохранивших своего начальства, но оставивших свое жилище, соблюл в вечных узах, под мраком, на суд великого дня. 7. Как Содом и Гоморра и окрестные города, подобно им блудодействовавшие и ходившие за иною плотию, поставлены в пример, подверглись суду огня вечного.)

5) *Я хочу напомнить вам.* Апостол или извиняется по причине своей скромности, дабы не показалось, будто он обучает читателей, словно неучей, чему-то для них неизвестному, или же (что устраивает меня больше) утверждает, что не говорит ничего нового или неслыханного, дабы сделать свою речь еще более пылкой. В этом случае то, что он скажет впоследствии, будет обладать еще большим авторитетом и будет принято с еще большим доверием. Я, – говорит апостол, – только напоминаю вам о том, что вы уже однажды узнали. И, приписав своим читателям знание, дабы сделать их еще бдительнее и осторожнее, Иуда одновременно говорит, что они нуждаются в увещаниях и не должны считать излишним предпринятый ради них труд. Ибо польза от Слова Божия не только в том, чтобы обучить нас тому, чего мы раньше не знали, но и в том, чтобы побудить нас серьезно задуматься об уже познанном и не позволить нашему знанию оставаться бесплодным.

Итог состоит в следующем: после того, как Бог призвал нас, нам следует не самоуверенно хвалиться Его благодатью, а усердно жить в страхе Божиим. Ведь, если кто-то станет издеваться над Богом, презрение к Его благодати не останется безнаказанным. И это

утверждение апостол доказывает на следующих трех примерах. Во-первых, он упоминает о мщении, насланном от Бога на тех, кого Он раньше, избавив Своею силою, причислил к Собственному народу. Почти то же самое сравнение приводит и Павел в Первом Послании к Коринфянам, в главе десятой. Итог таков: тех, кого Бог ранее одарил наивысшими благодеяниями, кого ранее вознес до такой же чести, какою сегодня удостоил нас, Он затем весьма сурово покарал. Поэтому напрасно надмеваются благодатью Божией те, кто не отвечает на Его призвание.

Слово же «народ» несет здесь почтительный смысл и обозначает святое и избранное племя. Апостол как бы говорит: то, что по особой привилегии эти люди были включены в завет с Богом, не принесло им никакой пользы. Употребив же слово «неверовавшие», Иуда указывает на источник всех зол. Ибо, по словам Моисея, все их грехи происходили от того, что они не позволяли управлять собою Слову Божию. Ведь там, где присутствует повиновение веры, с необходимостью во всей жизни будет проявляться послушание Богу.

6) *И ангелов, и т.д.* Довод от большего к меньшему. Ибо положение ангелов было более высоким, чем наше. И однако же Бог покарал их за отпадение, явив пример жуткого наказания. Поэтому Он не простит и наше вероломство, если мы отойдем от благодати, к которой Он ранее нас призвал. Действительно, кара, насланная на небожителей и столь превосходных служителей Божиих, должна постоянно стоять перед нашими глазами, дабы мы никогда не решились презреть благодать Божию, отчего мы непременно впадем в неминуемую гибель.

Ἀρχὴ может означать в этом месте как происхождение, так и начальство. Иуда хочет сказать, что, презрев благодать Божию, эти ангелы отпали от первого призвания. И тут же следует пояснение, когда апостол говорит: «но оставивших свое жилище». Ведь эти ангелы оставили свой стан точно так же, как оставляют его военные перебежчики.

Следует также отметить суровость наказания, о котором упоминает апостол. Эти ангелы были не только свободными духами, но и небесными господствами. Теперь же они соблюдаются в вечных узах. Они не только наслаждались славным Божиим светом, но и отражали в себе Его сияние, дабы от них как бы исходили лучи этого света, разливавшиеся затем по всему миру. Теперь же эти ангелы низвергнуты в кромешный мрак. И нам не следует придумывать место, в котором заточены бесы. Ведь апостол просто хотел научить тому, сколь несчастно их состояние с того момента, как они лишились достоинства из-за собственного отступничества. Куда бы ни пошли эти ангелы, они везде влачат за собой свои оковы и всегда объаты мраком. И, между тем, их последняя казнь отложена до суда великого дня.

7) *Как Содом и Гоморра.* Это – еще более общий по своему смыслу пример, который свидетельствует, что Бог повсеместно наказывает всех нечестивых без какого-либо исключения. Иуда впоследствии упомянет о том, что огонь, в котором погибли пять вышеназванных городов, был прообразом вечного огня. Значит тогда Бог произвел великое знамение, которое должно внушать людям страх до самого конца мира. По этой-то причине Писание и упоминает о нем столько раз. Больше того, всякий раз, как пророки, желая указать на достопамятный и внушающий трепет Божий суд, изображают его в образе серы и огня, они намекают на гибель Содома и Гоморры. Поэтому Иуда небезосновательно приводит подобный пример, чтобы внушить страх всем векам и поколениям.

Во фразе же о том, что *окрестные города блудодействовали подобно им*, я отношу слово «им» не к израильтянам и ангелам, а именно к Содому и Гоморре. И этому не мешает то обстоятельство, что местоимение *τούτοις* стоит в мужском роде. Ведь Иуда имеет в виду не сами места, а их обитателей. Фраза же «ходившие за иной плотию» означает в его устах «поработившиеся чудовищным похотям». Ведь известно, что содомиты, не довольствуясь обычной вседозволенностью в блуде, осквернили себя еще более предосудительной и

отвратительной мерзостью. Следует отметить, что, по словам апостола, эти люди подверглись казни вечного огня. Отсюда мы выводим, что описанное Моисеем жуткое зрелище было лишь прообразом еще более тяжелой кары.

8. так точно будет и с сими мечтателями, которые оскверняют плоть, отвергают начальства и злословят высокие власти. 9. Михаил Архангел, когда говорил с диаволом, споря о Моисеевом теле, не смел произнести укоризненного суда, но сказал: «да запретит тебе Господь». 10. А сии злословят то, чего не знают; что же по природе, как бессловесные животные, знают, тем растлевают себя.

(8. Так же точно и эти обманутые сновидениями оскверняют плоть, а начальство отвергают и славных злословят. 9. Но Михаил Архангел, когда на суде спорил с диаволом о Моисеевом теле, не смел произнести оскорбительного осуждения, но сказал: «Господь да выскажет тебе порицание». 10. А сии злословят то, чего не знают; что же по природе, как бессловесные животные, знают, в том растлеваются.)

8) *Так точно (так же точно).* Не следует чрезмерно настаивать на данном сравнении. Словно апостол во всем уподобляет упомянутых им людей содомитам, ангелам-отступникам или неверующему народу. Иуда только хотел сказать, что эти люди – сосуды гнева, предназначенные к гибели, и не смогут избежать десницы Божией, которая в свое время сделает нечто подобное и с ними. Его цель состояла в устрашении благочестивых, к которым он писал, дабы они никоим образом не входили в общение с этими людьми.

Здесь апостол начинает четче обрисовывать этих мошенников. Во-первых, он говорит, что они оскверняют свою плоть, словно находясь в бреду сновидений. Эти слова указывают на их глупое бесстыдство. Апостол как бы говорит, что эти люди готовы совершить любую мерзость, которой гнушаются даже самые злые, если какие-то сновидения не заглушают в них стыдливость и разум. Итак, эта фраза представляет собой метафору и означает, что упомянутые люди, чрезмерно оглуев, без всякого стыда бесчестят себя любым позорным действием. Следует отметить антитезис, заключающийся в словах «оскверняют плоть», то есть: они бесчестят нечто, имеющее меньшее достоинство, но при этом презирают как нечто низменное то, что для людей находится на первом месте. Из второй части предложения явствует, что люди эти были по характеру бунтарями и стремились к анархии, дабы, отбросив всякий страх перед законом, иметь большую свободу грешить. Так что всегда соединены друг с другом эти два порока, и тот, кто сам готов на любую мерзость, одновременно желает упразднить всякий общественный порядок.

Далее, хотя их цель состояла в том, чтобы бесчинствовать, сбросив с себя всякое ярмо, из слов Иуды явствует, что они также имели обыкновение надменно и оскорбительно отзываться о начальстве. Подобно тому, как и сегодняшние фанатики не только ропщут на то, что их сдерживают гражданские власти, но и страстно поносят любой общественный порядок, заявляя, что право носить меч – мирское и противно благочестию, и нагло исключают из Церкви Божией всех царей и магистратов.

Славными же апостол называет высшие сословия, пользующиеся большим по сравнению с другими почетом.

9) *Но Михаил Архангел.* Апостол Петр приводит тот же самый довод, но в более короткой форме и не вдаваясь в детали. Он состоит в том, что даже ангелы, стоящие много выше людей, все же не посмели вынести им оскорбительный приговор. Далее, поскольку некоторые думали, будто этот рассказ заимствован из апокрифической книги, данное послание не пользовалось большим авторитетом. Но, коль скоро иудеи многое почерпнули из преданий отцов, не вижу ничего глупого, если мы скажем: Иуда рассказывает нам то, что на протяжении многих столетий передавалось из уст в уста. Знаю, что под видом предания иудеи усвоили также много нелепостей. Подобно тому, как

и сегодня паписты относят к преданию любые глупые бредни своих монахов. Но все это не мешает тому, чтобы иудеи знали кое-какие не изложенные в Писании истории. Бесспорно, что Моисея похоронил Сам Господь, то есть, что могила его была сокрыта по определенному замыслу Божию. И причина сокрытия его могилы вполне известна: его тело не должно было дать иудеям повода для суеверного поклонения. Итак, что же удивительного, если сатана попытался выставить на показ тело пророка, которое до этого скрывал Бог? Ангелы же воспротивились сатане, коль скоро были готовы всегда повиноваться Богу. Действительно, мы видим, что сатана во все века подбрасывал людям подобное искушение, стараясь сделать так, чтобы тела рабов Божиих стали для глупых идолами. Поэтому, хотя это свидетельство Иуды и не обнаруживается в Писании, оно не должно внушать подозрение к написанному им посланию.

То же, что, согласно словам апостола, с дьяволом спорил один Михаил, не несет ничего нового. Мы знаем, что мириады ангелов всегда предстоят Богу и готовы исполнить любое Его повеление. Но Бог для совершения того или иного дела избирает того ангела, которого захочет. И то, что сообщает о Михаиле Иуда, также содержится в книге Захарии (3:2), где сказано: от Бога да будет тебе порицание, или: да свяжет сатану Бог. Здесь присутствует сравнение большего с меньшим. Хотя сатана был отвержен и осужден, Михаил посмел злословить его лишь настолько, чтобы предать для обуздания власти Божией; эти же люди, не колеблясь, наихудшим образом поносят власти, которые Бог наделил особым почетом.

10) *Чего не знают.* Апостол хочет сказать, что мысли этих людей глупы и подобны помышлениям скотов. Поэтому они, не воспринимая умом ничего достойного чести, все же настолько безумны и дерзки, что не боятся осуждать превосходящие их разумение предметы. Они также страдают и от другого порока: кидаясь, подобно скотам, на всё возбуждающее телесные чувства, эти люди не знают никакой меры и ныряют с головой во все чувственное, подобно свиньям, валяющимся в зловонной грязи.

Слова же «по природе» указывают на то, что их действия противоречат разуму и здравому суждению. Ибо в бессловесных животных царит один лишь природный инстинкт, в людях же должен главенствовать разум, сдерживающий все их вожеления.

11. Горе им, потому что идут путем Каиновым, предаются обольщению мзды, как Валаам, и в упорстве погибают, как Корей. 12. Таковые бывают соблазном на ваших вечерах любви; пиршествуя с вами, без страха утучняют себя. Это безводные облака, носимые ветром; осенние деревья, бесплодные, дважды умершие, исторгнутые; 13. свирепые морские волны, пенящиеся срамотами своими, звезды блуждающие, которым блюдется мрак тьмы на веки.

(11. Горе им, потому что идут путем Каиновым, излили себя в обольщении мздою, как Валаам, и в противлении погибают, как Корей. 12. Таковые бывают пятнами на ваших братских вечерах; пиршествуя друг с другом, спокойно утучняют себя. Это безводные облака, носимые ветром; осенние деревья, увядшие, бесплодные, дважды умершие, исторгнутые; 13. свирепые морские волны, пенящиеся срамотами своими, звезды блуждающие, которым блюдется мрак тьмы на веки.)

11) *Горе им, и т.д.* Удивительно, что апостол столь яростно обрушивается на этих людей, в то время как по его же собственным словам даже ангелу было запрещено оскорблять сатану. Но Иуда не желает здесь предписывать общее правило, он лишь кратко показывает на примере архангела Михаила, сколь нетерпимо безумие этих мошенников, надменно поносящих то, что почтил Бог. Действительно, Михаилу было позволительно обрушить на сатану молнии анафем, и мы видим, сколь яростно время от времени восстают на нечестивых пророки. И все же, коль скоро Михаил воздержался от крайнего (хотя и позволительного) осуждения, насколько безумно никак не сдерживать себя в отношении творений, наделенных преимущественной славой!

Впрочем, говоря об этих людях, апостол не столько молится о ниспослании им зла, сколько предупреждает о том, какая горькая ожидает их погибель. Он делает это для того, чтобы они не увлекли за собою в эту погибель неосторожных. Он называет их подражателями Каина, который, будучи неугоден Богу и запятнав богопочитание своим нечестивым и преступным сердцем, тем самым отрекся от права на первородство. Иуда называет их обольщенными мздою подобно Валааму, поскольку они извратили благочестивое учение ради постыдной наживы. Но метафора, которой пользуется апостол, указывает и на нечто большее. Ибо он говорит, что эти люди «излили себя», то есть их несдержанность выплеснулась наружу, подобно растекающейся воде. И, наконец, по словам Иуды эти люди подражают противлению Корея, поскольку вносят смуту в хорошо устроенное церковное делопроизводство.

12) *На ваших вечерах любви (на ваших братских вечерах).* Читающие эту фразу «среди вашей любви», на мой взгляд, не вполне улавливают подлинный смысл. Ибо *ἀγάπας* апостол называет пиршества, которые верующие устраивали в своей среде с целью подтверждения братского единства. Апостол говорит, что подобные пиршества оскверняются нечестивыми людьми, насыщавшими себя без всякой меры. Ибо на этих вечерах царила бережливость и умеренность. Поэтому на них не подобало допускать обжор, готовых безудержно угождать своему чреву. Некоторые кодексы дают вариант «пиршествуя с вами». И если выбрать подобное чтение, смысл будет следующим: те, кто не боится насыщать свое чрево за общественные церковные деньги, не только постыдны, но и весьма обременительны. Немного иначе выражается Петр, который пишет, что они наслаждаются своими заблуждениями и одновременно пасутся вместе со стадом верных. Он как бы говорит: неразумно поступают те, кто вскармливает подобных змей, и дважды глупы те, кто потакает их безудержным увеселениям. О, если бы и сегодня подобную рассудительность проявили некоторые благочестивые мужи, которые, желая быть чрезмерно добрыми к злым, наносят тем самым огромный вред Церкви!

Безводные облака. Иуда соединяет вместе два сравнения, встречающиеся у апостола Петра, но при этом сохраняет их смысл. Оба апостол порицают суетную показушность подобных людей. Эти мошенники, обещая другим многое, внутри себя всецело иссохшие и пустые. Подобно тому, как облака, гонимые ветром, порождают надежду на скорый дождь, но затем сразу же испаряются. Петр добавляет к этому сравнение с сухим и опустошенным колодезем. Иуда же использует для той же цели большее количество метафор. Он называет мошенников *увядшими деревьями*, подобно тому, как осенью с деревьев опадает листва. Затем он называет их деревьями *бесплодными, исторгнутыми и дважды умершими*. Этим апостол хочет сказать следующее: хотя бы снаружи на них и были заметны листья, внутри этих листьев нет никакого сока.

13) *Свирепые морские волны.* Зачем добавлена эта фраза, станет яснее, если сравнить ее со словами апостола Петра. Надмеваясь в своей гордыне, эти люди выпускают из себя огромные словесные пузыри, или, скорее, пенятся этими пузырями. Между тем в их словах не содержится ничего духовного. Наоборот, они оглушают людей, низводя их до состояния бессловесных животных.

Сегодня, как было уже сказано, таковыми являются фанатики, зовущие себя либертинцами. Слова их звучат подобно грому, ибо, презрев обычный способ выражения, они используют незнамо какие экзотические обороты речи. И когда кажется, что они уже вознесли своих учеников выше самого неба, эти люди тут же ниспадают в воистину скотские заблуждения. Они выдумывают такое состояние невинности, при котором нет никакого различия между постыдным и благопристойным. Они воображают духовную жизнь, при которой всякий, отбросив страх, спокойно себе потакает, говорят, что мы становимся богами, поскольку Бог якобы поглощает выходящие из наших тел души. Тем более усердно и почтительно следует придерживаться нам простоты Писания. Ведь,

философствуя утонченнее, чем следует, мы не только не приблизимся к небу, но и заблудимся в бесчисленных лабиринтах.

Блуждающими же звездами апостол называет мошенников потому, что они изумляют людской взор пустой видимостью света.

14. О них пророчествовал и Енох, седьмой от Адама, говоря: «се, идет Господь со тьмами святых Ангелов Своих – 15. сотворить суд над всеми и обличить всех между ними нечестивых во всех делах, которые произвело их нечестие, и во всех жестоких словах, которые произносили на Него нечестивые грешники». 16. Это ропотники, ничем не довольные, поступающие по своим похотям (нечестиво и незаконно); уста их произносят надутые слова; они оказывают лицепрятие для корысти.

(14. Прежде о них пророчествовал Енох, седьмой от Адама, говоря: «се, пришел Господь со тьмами святых Своих – 15. сотворить суд над всеми и обличить всех между ними нечестивых во всех делах нечестия, которые нечестиво совершили, и во всех жестких словах, которые произносили на Него нечестивые грешники». 16. Это ропотники, жалобики, поступающие по своим похотям; уста их произносят надутые слова; они оказывают лицепрятие для корысти.)

14) *О них (прежде о них), и т.д.* Думаю, что это свидетельство было скорее **ἔγγραφον**, нежели заимствованным из апокрифической книги. Вполне возможно, что и это достопамятное высказывание предки передали своим потомкам. Если же кто-то спросит: если похожие высказывания часто встречаются и в Писании, почему апостолу не процитировать какие-нибудь записанные пророческие слова, – ответ уже готов: Иуда, говоря то, что об этих людях возвестил Дух, хотел сослаться на крайнюю древность. Именно это и можно вывести из его слов. Он подчеркнуто говорит, что Енох был седьмым от Адама, дабы прославить древность его пророчества, то, что оно было высказано еще в прежнем устройении. Если же кто-то не согласится со мной по поводу того, что данное пророчество было известно иудеям из предания, не буду спорить. Также не буду спорить и о том, принадлежит ли это послание Иуде, или кому-нибудь другому. Во внушающих сомнение вопросах я лишь следую тому, что кажется мне наиболее вероятным.

Се, идет. По обычаю пророков прошедшее время употреблено здесь вместо будущего. Енох имеет в виду, что Господь придет со *тьмами святых*, означая этими словами как верующих, так и ангелов. Ибо и те, и другие украсят собой судилище Христово, когда Христос спустится с небес для суда над миром. Апостол говорит о тьмах, как и Даниил (7:10) возвещает о мириадах ангелов, дабы множество нечестивых, подобно бурному морю, не пугало собой детей Божиих. Они должны помыслить о том, что в свое время Господь соберет и Своих людей, одна часть которых, обитающая на небе, сейчас невидима для нас, а другая – сокрыта в огромной массе сорняков. И грозящее нечестивым мщение должно удерживать избранных в страхе Божиим и бдении.

Апостол говорит о словах и делах мошенников, ибо эти извратители много вредили не только своей преступной жизнью, но и нечистыми превратными речами. Их речи он называет *жесткими* из-за упорства и дерзости, превозносясь которыми, они надменно навязывали себя другим.

16) *Это ропотники.* Коль скоро мошенники потакали своим дурным вожелениям, они были ворчливы и трудны в общении: их никогда нельзя было чем-то удовлетворить. Поэтому они всегда роптали и жаловались, какую бы доброту ни проявляли к ним люди. Апостол порицает высокопарность их речи, с помощью которой они подавали самих себя, но, между тем, показывает отсутствие у них благородства, коль скоро эти люди рабски склонялись перед другими ради наживы. И подобное несоответствие в этих болтунах известно всем и повсюду. Там, где никто не обуздывает их буйство, или нет никаких сдерживающих обстоятельств, гордыня их воистину нетерпима, и они в повелительном

тоне присваивают себе любые права. Тем же, кого они боятся, или от кого надеются получить какую-нибудь выгоду, эти мошенники грязно льстят. Говоря же о *лицеприятии*, апостол понимает под лицами внешнее величие или могущество.

17. Но вы, возлюбленные, помните предсказанное Апостолами Господа нашего Иисуса Христа. 18. Они говорили вам, что в последнее время появятся ругатели, поступающие по своим нечестивым похотям. 19. Это люди, отделяющие себя (от единства веры), душевные, не имеющие духа.

(17. Но вы, возлюбленные, помните предсказанное апостолами Господа нашего Иисуса Христа. 18. Они говорили вам, что в последнее время появятся ругатели, поступающие по своим нечестивым похотям. 19. Это люди, отделяющие себя, душевные, не имеющие духа.)

17) *Но вы.* К древнейшему пророчеству апостол присоединяет теперь апостольские увещания, о которых еще хорошо помнили. Не так уж важно, прочесть ли глагол *μνησθητε* в изъявительном или повелительном наклонении. Смысл остается тем же самым: получив подобное предсказание, верующие не должны пугаться происходящего.

Под *последним временем* апостол понимает эпоху, в которой обновленное состояние Церкви закрепится вплоть до конца мира. И это время началось с первого пришествия Христова. Под ругателями же, по обычаю Писания, апостол понимает тех, кто, опьянев от нечестивого и мирского небрежения к Богу, доходит до животного презрения ко всему божественному. Так что религия уже не понуждает их к исполнению долга, поскольку в их душах нет страха перед будущим судом и нет надежды на вечную жизнь. Так и сегодня мир повсеместно кишит презирающими Бога эпикурейцами, которые, полностью отбросив всякое к Нему почтение, безумно высмеивают любое благочестивое учение как нечто баснословное.

19) *Отделяющие себя.* В некоторых греческих кодексах в этой фразе стоит одно причастие. Другие же добавляют слово *ἐαυτοὺς*, но почти в том же самом смысле. Апостол имеет в виду, что эти люди отделяются от Церкви, поскольку не выдерживают ярма церковной дисциплины, и, будучи преданы плоти, удаляются от духовной жизни.

Душа противопоставляется здесь духу, то есть благодати обновления, поэтому она означает порочный нрав, свойственный еще не возрожденным людям. Ибо в той выродившейся природе, которую мы наследуем от Адама, содержится одно лишь грубое и земное, и никакая часть нашего существа не воздыхает по Богу, доколе нас не обновит Его Дух.

20. А вы, возлюбленные, назидая себя на святейшей вере вашей, молясь Духом Святым, 21. сохраняйте себя в любви Божией, ожидая милости от Господа нашего Иисуса Христа, для вечной жизни. 22. И к одним будьте милостивы, с рассмотрением, 23. а других страхом спасайте, исторгая из огня, обличайте же со страхом, гнушаясь даже одеждою, которая осквернена плотью. 24. Могущему же соблюсти вас от падения и поставить пред славою Своею непорочными в радости, 25. Единому Премудрому Богу, Спасителю нашему чрез Иисуса Христа Господа нашего, слава и величие, сила и власть прежде всех веков, ныне и во все веки. Аминь.

(20. А вы, возлюбленные, устрояя себя на святейшей вере вашей, молясь в Духе Святом, 21. сохраняйте себя в любви Божией, ожидая милости от Господа нашего Иисуса Христа, в вечную жизнь. 22. И к одним будьте милостивы, с рассмотрением, 23. а других страхом спасайте, исторгая из огня, обличайте же со страхом, гнушаясь даже одеждою, которая осквернена плотью. 24. Могущему же соблюсти вас свободными от греха и поставить пред славою Своею непорочными в радости, 25. Единому Премудрому Богу, Спасителю нашему слава и величие, сила и власть прежде всех веков, ныне и во все веки. Аминь.)

20) *А вы, и т.д.* Теперь апостол показывает способ, с помощью которого можно отразить любые ухищрения сатаны, а именно: имея соединенную с верою любовь, верующие будут как бы под надежной стражей до самого пришествия Христова. Однако, часто и повсюду употребляя метафоры, апостол и здесь использует определенные формы речи, которые надо коротко рассмотреть. Во-первых, он велит верующим *устроить себя на вере*. Этим апостол хочет сказать, что фундамент веры, безусловно, следует сохранять, однако не достаточно первой надстройкой, если те, кто уже водружен на правой вере, не будут постоянно стремиться к совершенству. *Веру* их апостол называет *святейшей*, дабы они, опираясь на ее твердыню, прочно и не колеблясь стояли на ней.

Однако, поскольку все человеческое совершенство заключается в вере, кажется глупым повеление апостола надстраивать какое-то другое здание, словно вера служит человеку только начатком. Но апостол сам отвечает на этот вопрос, тут же добавляя, что люди устроят себя на вере посредством того, что прибавляют к ней любовь. Хотя кто-то, возможно, предпочтет понять сказанное так, что люди устроят себя на вере тогда, когда в ней преуспевают. Действительно, ежедневное преуспевание в вере приводит к тому, что сама вера вздымается вверх наподобие истинного строения. При таком толковании апостол заповедует возрастать в вере, быть настойчивым в молитвах и любовью сохранять себя в своем призвании.

Молясь Духом Святым (в Духе Святом). Причина устояния заключается в том, что мы опираемся на силу Божию. Поэтому всякий раз, когда надо устоять в вере, следует прибегать к молитвам. Поскольку же обычно мы молимся весьма поверхностно, апостол добавляет фразу «в Духе». Он как бы говорит: наша лень и холодность нашей плоти таковы, что никто не может правильно молиться, если не побужден к этому Духом Божиим. И мы столь склонны к отчаянию и боязливости, что никто не посмеет назвать Бога Отцом, если ему не внушит эти слова Тот же Самый Дух. Ведь именно от Него происходит бдительность, пламенность и пылкость, от Него окрыленность, от Него надежда на обретение желаемого, от Него, наконец, те неизреченные воздыхания, о которых упоминает Павел в Рим.8:26. Поэтому Иуда вполне обоснованно учит, что никто не может молиться, как должно, если им не управляет Дух.

21) *Сохраняйте себя в любви.* Апостол делает любовь как бы стражем и защитником нашей жизни. И не потому, что противопоставляет ее благодати Божией, но потому, что правильное следование нашему призванию заключается в том, чтобы жить в любви. Поскольку же многое склоняет нас к отпадению, и нам трудно сохранять себя целомудренными для Бога до конца, апостол отсылает верующих к последнему дню. Ибо нас должно поддерживать только ожидание этого дня, не позволяющее нашим душам впасть в отчаяние. В противном случае мы с необходимостью будем ежеминутно падать.

Следует отметить, что на вечную жизнь надо, по словам апостола, надеяться только по милосердию Христову. Ведь Христос будет нашим Судьей в том смысле, что в качестве правила суда над нами будет использовать заслуженное Им благодеяние благодатного искупления.

22) *И к одним будьте милостивы.* Апостол добавляет и другое увещание, говоря, как надо вести себя верующим в деле исправления братьев, чтобы снова привести их к Господу. Он учит, что с разными нужно обращаться по-разному, с каждым, учитывая присущий ему нрав. Кротким и обучаемым надо выказывать мягкость. Другие же ожесточены больше, поэтому их следует обуздывать страхом. В этом и состоит упомянутая апостолом осмотрительность. Я не знаю, почему Эразм предпочел перевести причастие *διακρίνομαι* в пассивном залоге. Ведь этот вариант весьма двусмыслен. Активный же залог много лучше соответствует контексту. Поэтому итог следующий: если мы хотим помочь спасению заблуждающихся, надо принять во внимание характер каждого из них. Кротких и обучаемых надо спокойно призывать вернуться на правильный

путь, как достойных милосердия. Упорных же следует исправлять много строже. И коль скоро жесткость вызывает неприязнь, апостол оправдывает ее необходимостью, говоря, что иначе нельзя спасти тех, кто не следует нашим советам добровольно.

Далее, апостол использует здесь изящную метафору. Ведь оттуда, где есть опасность пожара, мы без колебаний силой исторгаем того, кого хотим видеть невредимым. В этом случае недостаточно указать на что-то пальцем или ласково протянуть руку. И таким же образом следует заботиться о спасении этих людей, поскольку они придут к Богу только после жесткого обращения. Древний же перевод существенно отличается от приведенного мною и, однако же, соответствует многим греческим кодексам. Древний переводчик передает обсуждаемую фразу как «обличайте подвергнутых рассмотрению». Но первый смысл подходит значительно лучше и, на мой взгляд, является подлинным и правильным. О людях же говорится, что они сохраняют себя, но не как авторы, а как служители своего спасения.

23) *Гнушаясь*. Это место могло бы показаться туманным. Однако, если правильно изъяснить метафору, не останется никаких трудностей для его понимания. Апостол хочет, чтобы верующие не только избегали соприкосновения с пороками. Он увещевает их избегать всякой близости к тому, что может осквернить. Так, например, если речь пойдет о бесстыдстве, мы скажем, что следует устранить все, возбуждающее в нас похоть. И мысль апостола станет еще понятнее, если дополнить его фразу и сказать: мы должны ненавидеть не только плоть, но и одежду, зараженную соприкосновением с ней. Ведь слово *καί* поставлено здесь для усиления смысла. Итак, апостол до такой степени запрещает потакать злу, что повелевает также отсекал все приготавливающее к нему или к нему ведущее.

24) *Могущему же соблюсти*. Апостол завершает послание похвалой Богу, в которой показывает, что наши увещевания и старания сами по себе ни на что не способны, и их результат зависит только от силы Божией. В некоторых кодексах стоит слово «их». И если принять это чтение, смысл будет таким: ваше дело предпринимать усилия по их спасению, но подает это спасение один лишь Бог. Однако мне больше нравится другое чтение, в котором содержится аллюзия на предыдущее предложение. Ибо, произнеся увещевание к верующим спасать погибшее, апостол, дабы они поняли, что все их усилия напрасны без содействия Бога, свидетельствует, что даже они сами могут спастись только силой Божией. И хотя в последней части предложения стоит другой глагол, а именно – *φυλάξαι*, означающий «сохранять», он мог бы соотноситься с предыдущей частью, где апостол говорит: спасайте, или сохраняйте себя.